

— Такая полуфабрикатная пицца — не бог весть что, — сказал Янь Хан. — Просто нарежь всё, что есть под рукой, покроши сверху, посыпь тертым сыром — и в духовку.

Он отправил противень в духовку и выставил таймер:

— Готово, через пару минут можно будет садиться.

Чу И еще не успел прийти в себя, как Янь Хан уже завершил трансляцию.

— Всё... всё закончилось? — спросил Чу И.

— Не совсем, есть еще одна, — Янь Хан повернулся и продолжил возиться на кухне. — Содержание то же самое, так что смысла стримить нет.

— Да всё равно никто не смотрит, — Папа подошел и прислонился к дверному косяку. — Синтянь — самый непопулярный кулинарный блогер в истории. У подписчиков даже пальцы устают дарить подарки.

— Кто сказал? — Янь Хан шинковал болгарский перец. — Только что кто-то прислал «самолет».

— С чего бы? — удивился Папа. — Рука дрогнула?

Янь Хан бросил взгляд на Чу И:

— Скорее всего... из-за того, что Чу И попал в кадр.

Папа развеселился и долго смеялся:

— Значит, это всё для Чу И.

— Иди в комнату, жди, когда будет готово, — вздохнул Янь Хан.

Папа, улыбаясь, вернулся в гостиную — досматривать местные новости.

— А тебе... тебе нужно? — тихо спросил Чу И, явно смущаясь.

— Что нужно? — Янь Хан замер.

— Лицо, — ответил Чу И.

— Веришь, что я сейчас и тебя на кубики покрошу? — Янь Хан был в шоке.

— Мое, — Чу И ткнул пальцем в себя, — лицо.

— Погоди, — Янь Хан отложил нож и оперся руками о столешницу. — Дай мне осмыслить.

— Если ты... хочешь, чтобы дарили подарки, — пояснил Чу И, — можно...

— Я понял, — перебил его Янь Хан. Он долго смотрел на него, молчал, и только отправив вторую пиццу в духовку, добавил: — Ты это не из благодарности делаешь?

Чу И посмотрел на него, но промолчал.

— Ты... — Янь Хан хотел продолжить, но Чу И прервал его:

— Нет.

— А тогда зачем? — спросил Янь Хан.

— Видел, что нет по... подарков, — прошептал Чу И. — Жалко.

— ...Да пошел ты! — воскликнул Янь Хан, а потом вдруг рассмеялся. — Черт.

Чу И прислонился к стене рядом с Янь Ханом, глядя на духовку. Нельзя было сказать, что это просто «благодарность». Скорее, ему хотелось выразить свои чувства. Для Янь Хана многие вещи были делом естественным, он просто следовал порыву, но для самого Чу И всё ощущалось иначе. Только вот признаться в этом он не решался. Боялся, что Янь Хан сочтет это странным или решит, будто он ищет защиты. А он не нуждался в защите, ему просто хотелось нормального, самого обычного общения. Янь Хан давал ему это общение. Чу И не знал, как долго это продлится, но очень дорожил моментом.

Когда обе пиццы были готовы, Янь Хан сварил суп. Чу И очень ловко убрал со стола, расставил тарелки с пиццей, разлил суп и так же быстро принес столовые приборы. Янь Хан был поражен наблюдательностью Чу И: он даже не спрашивал, что где лежит, казалось, и не приглядывался вовсе, но всё было готово еще до того, как Янь Хан успевал об этом попросить.

Янь Хан не мог точно описать свои ощущения. С отцом они много лет скитались по разным местам, и хотя друзей у него не было, людей он повидал немало и стал ко многому чувствителен. Однако состояние Чу И отличалось от обычной услужливости. Казалось, он изо всех сил старается не допустить ни единой ошибки, пытаясь — искренне и ненавязчиво — сделать так, чтобы всем вокруг было комфортно.

— Чу И, будешь немного? — Дядя Янь открыл бутылку красного вина.

— Не... не умею, — ответил Чу И.

— Попробуй чуть-чуть, — Дядя Янь налил ему самую малость. — Сделай пару глотков.

— М-м, — Чу И улыбнулся.

Помимо застолий у родственников на Новый год, у него почти не было воспоминаний о посиделках в кругу друзей или одноклассников. А уж готовить вместе, а потом сидеть за общим столом, разговаривать и есть — такого опыта не было и подавно. Чу И откусил кусочек пиццы, и ему стало удивительно хорошо.

— Вы живете где-то поблизости? — спросил Дядя Янь.

— Да, — Чу И кивнул. — Чуть дальше... по той стороне дороги.

— Значит, сегодня, когда я возвращался домой, проходил мимо, — Дядя Янь улыбнулся и, словно что-то вспомнив, толкнул Янь Хана локтем. — Видел там старуху, она расхаживала с голым торсом и с кем-то ругалась. Такая боевая, я даже побоялся останавливаться, чтобы посмотреть на это шоу.

— А? — Янь Хан опешил.

Рука Чу И, державшая кусок пиццы, дрогнула.

— Зачем ругаться-то так эксцентрично? — Янь Хан откусил кусочек.

Честно говоря, они бывали во многих местах, видели всякое: и пожилых женщин, которые в жару распахивали кофты и курили трубки, и тех, кто во время драк цеплялся друг другу в волосы или штаны. Но чтобы во время ссоры расхаживать с голым торсом — такое они видели впервые.

— Не знаю, если бы она не была раздета, я бы точно подошел поглазеть... — Папа не закончил фразу и посмотрел на Чу И.

Папа был старым лисом. От его глаз не ускользало ни одно, даже самое незначительное изменение в настроении окружающих. Он сразу понял, что Чу И, возможно, знает эту старуху. А то, как сейчас Чу И с трудом откусил пиццу и принялся ее жевать, явно указывало на то, что это знакомство — не просто поверхностное.

Янь Хан тут же вспомнил ту бабулю с неестественно белым лицом и бровями в виде длинных и коротких червей.

...Это было чертовски неловко.

Он обменялся взглядами с отцом и уже хотел сменить тему, но тут Чу И наконец проглотил кусок и тихо произнес:

— Это моя... бабушка.

Янь Хан просто не знал, что на это ответить, и посмотрел на отца.

— Твоя бабушка? — Папе пришлось брать инициативу в свои руки. — Что ж... у нее довольно горячий нрав. Прямо... амазонка.

Чу И взглянул на Папу и вдруг улыбнулся.

— Ха-ха, — Папа тоже неловко рассмеялся.

— Ни... ничего, — Чу И откусил пиццу. — Все ее... знают.

— Понятно, — отозвался Папа.

— Она всегда так себя ведет? — решил не ходить вокруг да около Янь Хан.

Чу И кивнул. Янь Хан промолчал. Кажется, он начал понимать характер Чу И и причины, по которым того обижали в школе. Поведение бабушки, которая при любом удобном случае была готова явить миру «голый торс», определенно играло здесь не последнюю роль.

— У нее что-то с психикой? — подумав, спросил Янь Хан.

— Нет, — Чу И покачал головой. — Она... просто амазонка.

Папа не сдержался и рассмеялся. Чу И тоже улыбнулся.

— Некоторые вещи начинаешь понимать, только когда повзрослеешь, — сказал Папа.

Чу И поднял на него глаза.

— Например, то, что прежде всего ты — это ты сам, — сказал Папа.

Чу И ничего не ответил, снова откусил кусочек пиццы.

Помолчав некоторое время, Папа наконец нашел подходящую тему:

— Смотрел новости, через пару дней будет музыкальный фестиваль, можно сходить, развлекаться.

— Где? — спросил Янь Хан.

— На какой-то там площади, — ответил Папа.

— «На какой-то» — это на какой? — спросил Янь Хан, продолжая жевать.

— ...Не запомнил, — признался Папа.

— Я зн... знаю, — сказал Чу И.

Янь Хан повернулся к нему. Чу И молчал, опустив глаза, очень сосредоточенно доел кусок пиццы, затем взглянул на него и замер:

— А?

— «А» в конце — что за дела? — Янь Хан был в недоумении. — Продолжение где?

— Ка... какое? — Чу И продолжал смотреть на него.

— Да он просто сказал, что знает, что это за площадь, — не выдержал Папа, заливаясь смехом.

— Какое тебе еще продолжение?

— Ну и что дальше? Что за площадь? Где находится? Как добраться? — выпалил Янь Хан. — Или ты меня туда поведешь?

— Ладно, — Чу И кивнул.

Янь Хан онемел, а спустя пару секунд поднял большой палец вверх.

— Забавный паренек, — сказал Папа, улыбаясь.

После обеда Янь Хан откинулся на спинку стула и медленно вытирал пальцы бумажной салфеткой. Чу И обвел глазами стол, встал и с молниеносной скоростью собрал тарелки и чашки в одну стопку.

У Янь Хана и Папы не было привычки убирать сразу: им нравилось посидеть, переваривая удовольствие от вкусного обеда. Скорости Чу И, присущей новому поколению, они еще не видели — не успели и слова сказать, как он уже скрылся на кухне с горой посуды.

— Чу И! — Янь Хан поднялся и пошел следом. — Просто оставь там, не надо.

— Я сам, — коротко бросил Чу И, открыл кран и принялся ловко мыть посуду.